

Короткая встреча с композитором. Всегдашнее удивление — скромность его. Разговорить его, ох, как трудно. Особенно заставить рассказывать о себе.

— Какие избранные свои произведения вы могли бы назвать как главные в вашем творчестве?

После долгой паузы:

— Не знаю. Не задумывался. Может, недавнюю песню из кинофильма «Семь солдатиков». Или пьесы — «На карнавале» (для четырех труб с оркестром), «Веселая прогулка» (для скрипок). Что еще из песен? Дорога мне и новая песня — «Завещаю». Ее я посвящаю нынешнему Дню Победы.

— А сколько всего фильмов с вашей музыкой?

— Около (или чуть больше) дюжины.

— В свое время меня буквально потрясла ваша мелодия из фильма «Верность» режиссера Тодоровского по сценарию Окуджавы. Что-то в ней такое необыкновенное, щемящее, пронзительное... О чем, Борис Павлович, думалось вам, когда сочиняли ее, что переживалось?

— Война.

— Что именно на войне?

— Не могу сказать, что именно. Война. Вся от начала до конца.

— Расскажите о ваших фронтовых дорогах.

— Начал с финской. Ушел

МЕЛОДИИ Б. КАРАМЫШЕВА

К 75-летию композитора

ВТОРНИК, 15 МАЯ, 1 ПРОГРАММА, 18.00;
РО-4—16.00; РО-3—14.15; РО-2—12.30; РО-1—10.15

добровольцем. Я руководил в Ленинграде, моем родном городе, джазовым оркестром. Вот всем оркестром мы и ушли добровольцами воевать. После финской — Великая Отечественная, которая застала нас в Прибалтике.

— Вы продолжали играть?

— Сначала было не до музыки. Мы были просто солдатами. Потом, по мере победного настроения, расчехлили инструменты. И жизнь фронтовая пошла веселей. А затем уж меня назначили начальником Образцового ор-

кестра Северо-Западного фронта. И звания мои словно побежали. От лейтенанта до майора. Заканчивал войну в составе 2-го Белорусского под командованием маршала Рокоссовского.

— Когда сложилась первая песня?

— В сорок втором. С поэтом-фронтовиком Михаилом Матусовским, — «Нотелок»... Сейчас, в дни Победы, мы встретимся по традиции с ветеранами Северо-Западного фронта. Будем петь «Нотелок» и, конечно, «Ветера-

нов», которую я также написал с Матусовским. Сейчас поэт тяжело болен... Я желаю другу победить, одолеть по-солдатски и этот недуг...

— А после войны?

— Меня пригласил в Москву композитор и дирижер Виктор Николаевич Кнушевицкий. Потом у меня был свой ансамбль «Маяк», позже я руководил оркестром «Голубой экран», а там уж и вольные хлеба, как говорится, чистая композиция. Вот и все.

— Что за песни у вас на пюпитре, Борис Павлович? Новые?

— Да... О войне, в честь воинов, в честь нашей армии, в возрождение которой верю всей душой... Теперь уже, видно, эти темы — армия, прошедшая война — не отпустят до конца моих дней.

— Что было самым страшным для вас на минувшей войне?

Снова долгое молчание. Мне показалось, что он никогда не ответит на этот вопрос.

— Мы ушли добровольцами. Бились, так сказать, что есть силы, хитростью и выдумкой, чтобы нас, молодых, все-таки взяли... И вот как-то, помнится, дорога в лесу, лоцина... Мы на машине. В рост. Вдруг щелчок выстрела. Убит наповал наш Борька Ульянов, аккордеонист. Пулей в голову... «Кукушкой»... Лесным, стало быть, снайпером. И нет человека... Нашего друга. Нет таланта. Ничего нет. Только эхо от просвиста пули...

Беседовал
В. АНДРЕЕВ

Фото А. Левина

гов. и покаж. Москва, - 1990. - 14-20 мая (1920). - С. 6